

Эмбарго на печеньки

Власть боится даже тени иностранного влияния на общественно-политические процессы в России

Профиль, 11.07.2015

<http://www.profile.ru/rossiya/item/98323-embargo-na-pechenki>

Утверждение стоп-листа иностранных организаций означает продолжение властями, страшась оранжевой угрозы, линии на зачистку общественно-политической поляны.

«Сначала они подожгли Грузию, потом – Украину, теперь добрались до ФИФА, охотно используют Армению сейчас. И их задача – осуществлять внешний контроль над людьми и над ситуацией. В случае с Россией также раскручивают вопросы прав и свобод человека, и мишень – это дестабилизация обстановки», – страдал в конце июня сенатор Константин Косачев коллег по Совету Федерации, аргументируя необходимость введения в России «патриотического стоп-листа», в который нужно включить «нежелательные» иностранные неправительственные организации (НПО).

По словам главы комитета Совфеда по международным делам, США готовы использовать буквально любой предлог, чтобы «подпалить Россию и установить внешний контроль за ситуацией в нашей стране». «Американцы и их союзники не скрывают, что мы, Россия, следующие, – уверен сенатор. По логике инициаторов введения «черного списка», западные «поджигатели» для провоцирования в России «цветной революции» активно используют в качестве запала российские НКО, которые иностранные неправительственные организации буквально заливают десятками миллиардов.

Сенаторов долго уговаривать не пришлось – на прошлой неделе они единогласно поддержали предложение Косачева, включив в перечень первые 12 организаций (см. справку), в основном американские и украинские. На очереди в «черный список» еще десятки организаций.

В тексте принятого в СФ документа утверждается, что Россия «столкнулась с самой мощной за последнюю четверть века атакой на свои национальные интересы, ценности и институты», главной целью которой является воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в России, «подрыв патриотического единства» народа и даже срыв интеграционных процессов с российским участием на пространстве СНГ. Это «недоброе» в отношении нашей родины, по мнению сенаторов, осуществляется при помощи «неправительственных организаций, финансируемых в том числе из государственных бюджетов иностранных государств».

Призрак Магнитского

Теперь «патриотический стоп-лист» отправился на утверждение в Генпрокуратуру, МИД и Минюст для включения иностранных организаций в список «нежелательных». Этот статус дается по решению генпрокурора или его зама по согласованию с МИДом. Сам же перечень таких НПО ведет Минюст. Подобным организациям автоматически запрещается любая деятельность на территории РФ. За нарушение запрета полагается уголовное преследование. За участие в запрещенных НПО россиянам грозит штраф в размере от 5 до 15 тысяч руб., должностным лицам – от 20 до 50 тысяч руб., юридическим – от 50 до 100 тысяч руб. При нарушении закона более двух раз предполагается штраф от 300 до 500 тыс. руб и уголовное наказание вплоть до лишения свободы на срок от 2 до 6 лет.

При этом термин «нежелательная деятельность» – новация отечественной юриспруденции. Если «незаконная» или «противоправная» деятельность влечет за собой наказание за конкретные правонарушения, то на каком основании в данном случае наступает уголовная ответственность, влекущая за собой тюремный срок, запрет деятельности и использования банковских счетов и вкладов организации, не объясняется.

«На заседании Совета Федерации не было приведено ни одного факта о нарушениях НКО конституционного строя. Потому что ни одного факта нет – наша деятельность прозрачна», –

заверил «Профиль» исполнительный директор движения «За права человека» и член Московской Хельсинкской Группы Лев Пономарев.

«Нет ни одного убедительного примера ущерба, который принесли РФ эти организации (НКО-«агенты»), или даже потенциальной угрозы, – соглашается с правозащитником Влада Муравьева, член Оргкомитета Общероссийского гражданского форума, руководитель Экспертной группы «Создание условий для развития некоммерческого сектора экономики» Комитета гражданских инициатив. – Половину реестра я знаю лично, и они работают на пользу страны. Многие из них работают адресно с разными категориями людей в тяжелых жизненных ситуациях».

Все вышеизложенные санкции, как и само понятие «нежелательных международных и иностранных неправительственных организаций» были прописаны в утвержденных Путиным 3 июня поправках к печально известному федеральному закону «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ». Известен он больше, как «закон Димы Яковлева» или «антимагнитский закон», который был утвержден Госдумой еще 28 декабря 2012 г. в качестве ответной меры на принятый незадолго до этого в США Акт Магнитского, вводящий персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека.

Новый закон о «нежелательных» призван окончательно лишить финансирования российские НКО, которые получают гранты от иностранных организаций. Напомним, что летом того же 2012 года Дума приняла поправки в закон об НКО, обязав регистрироваться в качестве «иностранного агента» те из них, кто занимается «политической деятельностью на территории России». После чего начались массовые проверки неугодных власти НКО, которые отказывались добровольно ставить на себя клеймо агента. В итоге в июне 2014 года был подписан закон о принудительном включении в соответствующий реестр.

По словам Муравьевой, агентом можно стать, если в бюджете есть иностранные деньги, и неважно сколько – одна копейка или два миллиона. «Неважно, от физического или юрлица. Неважно, из какой страны поступают средства, даже если от Республики Беларусь, с которой у нас Союзное государство, – говорит эксперт. – Если ты получаешь деньги из так называемых «общих кошельков», которые в том числе финансирует и РФ, то даже в таком случае, получая деньги обратно, ты становишься «агентом». Иностранное финансирование – это не только деньги иностранных граждан либо лиц без гражданства, иностранных правительств, организаций и международных организаций, это также деньги российских юрлиц, в бюджете которых есть хоть копейка иностранного финансирования».

Широкое и размытое определение «политической деятельности», также позволяло властям квалифицировать подобным образом практически любую активность НКО – правозащитную работу, экологические инициативы, поддержку СМИ, наблюдение за выборами. По состоянию на 3 июня 2015 года «выполняющими функции иностранного агента» признаны 68 НКО из 25 регионов.

Только на одной прошлой неделе о самоликвидации в связи с попаданием в «агенты» заявили правозащитная организация «Комитет против пыток» и Фонд некоммерческих программ развития науки и образования «Династия» Дмитрия Зимина, в квартирах трех руководителей организации «Голос» сотрудники МВД устроили обыски.

«Мы их в дверь, они – в окно»

Многие НКО, в которых не заинтересованы власти, не могут получить финансирования внутри страны. Так, например, в июле по результатам первого этапа распределения президентских грантов НКО (2 млрд руб.) финансирования не получили «Голос», «Общественный вердикт», «Мемориал», «Солдатские матери Санкт-Петербурга» «Гражданское содействие». Правозащитники отмечают, что ряд НКО, записанных в «агенты», вынуждены снижать активность или вовсе сворачиваться из-за недофинансирования и больших трат на дополнительную финансовую отчетность/аудит, штрафы и проверки.

«Вместо сектора НКО создается новый высококоррупционный рынок разворовывания бюджетных средств под якобы гражданские программы. Там кипит радостный дележ денег, в котором участвуют люди, которым глубоко плевать на любые ценности и идеалы», – считает политолог Глеб Павловский. Как утверждает Фонд борьбы с коррупцией, байкерский клуб «Ночные волки» и аффилированные с их лидерами организации с середины 2013 года получили от государства в виде грантов около 56 млн рублей.

По словам Муравьевой, в этом году 58% денег, полученных НКО по «президентским грантам», передано столичным НКО, а «организации из небольшого города получить финансирование через этот канал достаточно сложно». «Крупные суммы из федерального бюджета либо распространяются непрозрачным способом – по прямым спискам, без объяснения причин, годами одним и тем же организациям, либо по конкурсам, но мы не знаем ни критериев отбора, ни экспертов, которые оценивают НКО. И не знаем этого с 2006 года – нет ни одного отчета об эффективности «президентских грантов», – говорит она.

Власти же вместо решения проблемы недофинансирования НКО, борются с их финансированием из-за рубежа. Сенатор Косачев знает, что финансирование НКО-«агентов» со стороны западных НПО выросло с 37 млрд руб. в 2013 году до 70 млрд руб. в 2014 году. Замдиректора Росфинмониторинга Павел Ливадный заявил в СовФеде, что на «иностранных агентов», прямо осуществляющих политическую деятельность, приходится 90-95% такого финансирования». При этом он отметил, что «демонстративность» этих НПО сменяется «коварством» – передаче денег «через коммерческие организации, через физических лиц, в том числе с использованием электронных средств платежей». «Они часто избегают прямого финансирования наших НКО и для этого используют другие промежуточные зарубежные организации. Среди них могут быть своего рода НКО-однодневки», – вторит ему замглавы МИД Геннадий Гатилов.

Видимо, власти не удовлетворены тем, как работает «закон об иностранных агентах». По словам Гатилова, закон о нежелательных организациях его «существенно дополняет и развивает» и «теперь замыкают логическую цепочку, вводя в фокус внимания как раз иностранные международные неправительственные структуры».

Член Общественной палаты Вероника Крашенинникова заявила «Профилю», что «когда был введен закон «об иностранных агентах» западные НПО стали искать обходные пути финансирования через коммерческий бизнес – через несколько этапов, а также наличными». Она уверена, что решение Национального фонда поддержки демократии в 2012 году «вывести свои организации – «Национальный демократический институт» и «Международный республиканский институт» в Литву и Польшу – является прикрытием их деятельности» в РФ. «Они тогда поняли, что «закон об агентах» по ним ударит, и решили работать не напрямую, а через территории других государств. Они поняли, что за ними придут следующими, поэтому быстренько вывезли офисы за пределы России», – объясняет она тот парадокс, что в стоп-лист попали организации, представительств которых нет в нашей стране. Деятельность обоих институтов финансировалась Агентством США по международному развитию USAID, которое Москва попросила в сентябре 2012 года уйти из России, обвинив в «попытках влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня и институты гражданского общества».

Впрочем, если принять логику властей о врагах, снабжающих «национал-предателей» деньгами, то непонятно, как нынешний закон может им существенно помешать. Сейчас, по крайней мере, есть позрачный реестр Министерства юстиции, где прописаны источники НКО. Если же их загнать в «подполье», то просто прибавится работы Росфинмониторингу и ФСБ, которые и так должны следить за всякого рода «мятежниками» без каких-либо «стоп-листов».

«Агентов мирового империализма» «стоп-лист» не остановит, они продолжат получать помощь за пределами России. Ударит он по тем, кто находится в России, и у кого нет других возможностей получить помощь, – сказал «Профилю» Глеб Павловский. – Самые злостные, с точки зрения Кремля, фонды помогают больным, инвалидам, изучающим иностранный язык, поддерживают культурные проекты».

Впрочем, ответы Западу, бьющие по россиянам, стали фирменным стилем Кремля. Будь-то запрет на усыновление российских детей иностранцами или продуктовое эмбарго.

«Принятие таких законов связано с тем, что российские власти ведут поиск врага, чтобы консолидировать общество. В Советском Союзе было дело врачей-вредителей, сейчас власти нашли вредителей среди НКО. С ними совладать намного проще, чем с каким-то реальным врагом», – сказал «Профилю» Антон Поминов, гендиректор Transparency International Russia.

Многослойная зачистка

Страх перед «оранжевой угрозой» овладел российским политическим руководством после одноименной революции на Украине в 2004 году. С тех пор такие народные волнения, будь то на постсоветском пространстве или в арабском мире воспринимаются Кремлем, как действия

инспирированные Западом с целью свержения местных легитимных правительств. После событий на Майдане страх перед развитием российских протестов по схожему сценарию перешел у Кремля в параноидальную форму, которая только усилилась на фоне противостояния с Западом из-за санкций, Крыма и Донбасса. На заседании Совбеза РФ 3 июля его секретарь Николай Патрушев прямо заявил, что цель западных санкций – смена руководства РФ. Президент Владимир Путин поручил скорректировать стратегию национальной безопасности, отметив, что «рассчитывать на изменение недружественного курса со стороны некоторых геополитических наших оппонентов в обозримом будущем не приходится».

«Война с Западом входит в тренд. Впереди и уголовный суд по «Боингу», и дело ЮКОСа», – напоминает Лев Пономарев.

В этой ситуации Кремль хочет контролировать абсолютно все финансовые потоки, которые поступают в страну для финансирования некоммерческой сферы, включая школы, вузы, СМИ, НКО. Не случайно Путин недавно призвал обратить внимание даже на деятельность иностранных фондов, которые «шарят» по российским школам в поисках талантливых учеников – «как пылесосом высасывают», «прямо со школы абитуриентов берут, сажают на гранты и увозят».

В нулевые годы власть, перекроив законодательство о выборах и партиях, провела первый этап зачистки – внутренней политической поляны. После «болотных протестов» конца 2011–2012 годов, которые, как уверены в Кремле, были подкормлены «госдеповскими печеньками», начался второй этап зачистки – некоммерческого сектора, который также должен превратиться в декорацию и не иметь даже косвенного влияния на и без того умершую российскую политику. НКО, как и политическим партиям, должно быть запрещено иностранное финансирование. Скоро выборный цикл, и влиять на него не должен никто, кроме администрации президента. Кризис набирает обороты, и власти тоже держат в голове вариант экономической дестабилизации с перерастанием социального протеста в политический, который не должен быть поддержан с помощью самоорганизованных каким-либо образом граждан... «Антиэкстремистское» законодательство, закон о митингах или закон против шпионажа должны охладить пыл отдельных граждан, которых теперь можно арестовывать за перепост в соцсетях, участие в «народных гуляниях» или «телефонный звонок врагу». Прецеденты были.

Лев Пономарев напоминает о законе о госизмене, который «висит как заряженное ружье». «Они (власти) пытались применить его к профессору Михаилу Савве в Краснодаре, но удалось отбить атаку. Теперь пытаются к другим лицам, не буду называть их имен. Когда пару раз это сделают, то дальше будут его применять пачками к журналистам, неправительственным организациям – тем людям, которые имеют контакт с внешним миром. То есть им надо максимально ограничить взаимодействие с иностранными гражданами и организациями», – уверен правозащитник.

Впрочем, даже в этой логике нынешний запрет, по мнению экспертов, кажется ненужным, так как закон об НКО-«агентах» вполне позволяет властям контролировать и сужать сектор. «Я не считаю, что «стоп-лист» вырос из какой-то жизненной необходимости и прагматичного смысла в нем не вижу, – отмечает Муравьева. – Это оторванная от жизни инициатива, отчасти связанная с фобиями отдельных людей, их желаниями выслужиться и быть в тренде – тренде ужесточения риторики в отношении НКО и поиске внутренних врагов».

«Социальные лифты не работают, и чиновники, дабы продвинуться по службе, начинают придумывать себе задачи. Самое простое в этой ситуации – придумать врага. У тебя сразу же появится сто новых задач: выяснить, кто с этим врагом имеет отношения, придумать, как от него защититься, – считает Павловский. – Это общепатристическая механика, такая же имеется и на Западе. Только там существует пресса и общественные круги, которые в таком случае атакуют власть. У нас этого нет, и поэтому мы видим фантастическое самодурство».

Учитывая, что Кремль не рассматривает даже в качестве теоретической возможности смену власти в стране (не обязательно путем «майдана», но и путем демократических выборов), считая одну мысль об этом крамолой, бурная деятельность чиновников и силовиков по предупреждению страхов руководства через совершенствование внутренних/внешних запретов и поиску врагов будет только нарастать по мере усиления социальных и экономических противоречий внутри страны.

Попавшие в стоп-лист

Фонд «Образование для демократии», Варшава

Юстына Янишевска, председатель правления:

– Вижу только одно возможное объяснение, почему мы оказались в этой компании – из-за Украины. Мы широко представлены в этой стране, но наша деятельность связана исключительно с образованием. Мы помогаем педагогам в школах и вузах, причем предоставляем им не деньги, а методологическую помощь, рассказываем о существующих за рубежом образовательных программах и так далее. При этом мы не поддерживаем никакую политическую силу ни в одной стране, и ни одна политическая сила не оказывает влияния на нашу деятельность.

Если российские власти решат запретить нашу деятельность, то мы подчинимся. Будем думать о том, можем ли помочь российским педагогам, с которыми сотрудничали, чтобы они избежали какого-либо давления или преследования.

Россиянам намекают, что гражданское общество должно функционировать по строгим правилам, одобренным властями. И любые не предусмотренные этими правилами действия – в частности, сотрудничество с международными организациями – повлекут за собой наказание.

Фонд Макартуров, США

Джулия Шаш, президент Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (Заявление):

– Фонд Макартуров поддерживал в России благотворительные и гражданские организации, деятельность которых направлена на улучшение условий жизни россиян, развитие высшего образования в России и предотвращение распространения ядерного оружия.

Фонд Макартуров полностью независим от государственных властей США и не финансируется американским правительством. Мы не занимаемся политической деятельностью и не поддерживаем никакие виды политической деятельности.

При помощи Фонда возникли и укрепились несколько независимых университетов. Они заняли достойные места в международных рейтингах и дали импульс развитию важных гражданских инициатив. В правозащитной сфере наши грантополучатели помогали уязвимым представителям российского общества отстаивать свои права и содействовали публичному обсуждению важных социальных проблем.

Всемирный украинский координационный совет

Михаил Ратушный, председатель совета:

– Всемирный украинский координационный совет — общественная международная организация, которая объединяет ассоциации и товарищества украинской диаспоры в 42 странах мира, в том числе в России. Согласно данным последней переписи населения, в России проживает около 2 млн украинцев.

Организация ведет деятельность по защите культурных, гуманитарных и образовательных прав украинской этнической группы в России. Она полностью соответствует ратифицированным Россией международным соглашениям и конвенциям.

Всемирный украинский координационный совет не имеет никаких отделений в российских городах. В них ведут свою деятельность организации, которые являются членами координационного совета. Если его деятельность будет запрещена, они лишатся поддержки и столкнутся с проблемами.

В первую очередь, необходимо понять, будет ли Всемирный украинский координационный совет включен в «стоп-лист», который пока является только проектом. Возможно, это просто имитация запрета деятельности организаций, запущенная для мониторинга общественного мнения в России и за рубежом.

Крымская полевая миссия по правам человека

Андрей Юров, руководитель:

– Включение Крымской полевой миссии по правам человека в «патриотический стоп-лист» объясняется чудовищной некомпетентностью экспертов, которые работают в Совете Федерации. Наша организация — это группа независимых экспертов из России и стран СНГ, она не является юридическим лицом. Все эксперты – волонтеры и работают бесплатно.

Ранее к миссии не было никаких претензий со стороны российских властей. Более того, российские делегации на международных форумах часто приводили в пример деятельность миссии как доказательство того, что ситуация с правами человека в Крыму обстоит хорошо.

Закон об НКО-«иноагентах» и создание «патриотического стоп-листа» наносят огромный вред России, причем не только независимым организациям, но и самой власти. Теперь все недоброжелатели России будут кричать, что в Крыму все плохо, так как оттуда выгнали последних правозащитников. Из Крыма будет по-прежнему идти поток информации о нарушениях прав человека. Однако он будет не отредактированным нами, не сбалансированным и детализированным, а совершенно другим.

Кандидаты в стоп-лист

Human Rights Watch

Татьяна Локшина, программный директор по России HRW:

– Конечно, исключать того, что наши организации окажутся в списке, составленном парламентариями или другими гражданами, я не могу и не буду. Вопрос — зачем эти списки. Это часть «охоты на ведьм».

Корректировать свою деятельность мы не планируем, мы занимаемся очень простой вещью — отслеживанием ситуации с правами человека в стране, выявлением ключевых проблем, документированием нарушений прав человека, выработкой рекомендаций и представлением этих рекомендаций органам государственной власти и международным межправительственным организациям. В этом отношении мы ничего в нашей деятельности не изменим.

Хотела бы подчеркнуть, что с нашей точки зрения, данный закон, в первую очередь, направлен не против таких организаций как HRW, а на подавление независимой общественной активности в России, на то, чтобы отрезать российских активистов, российские независимые организации от международных сетей, международных партнеров, на то, чтобы оставить их в изоляции.

Amnesty International

Сергей Никитин, директор российского офиса:

– Налицо тенденция по фактическому выдавливанию из страны независимых правозащитных организаций, как российских, так и международных. Если эта тенденция сохранится, есть вероятность, что все международные иностранные организации будут выдавлены из страны, в том числе и Amnesty International.

Закон об НКО-«иностранных агентах» содержит расплывчатые определения, но в нем говорится, что если организация признается нежелательной, все ее структурные подразделения и представительства закрываются. В случае внесения Amnesty International в «стоп-лист» история организации в России будет завершена.

Высказывания отдельных политиков о том, что НКО — это такие каналы для передачи денег из-за границы, звучат довольно наивно и непрофессионально. Странно слышать от властей великой, могучей страны, что небольшое количество НКО представляет опасность для обороноспособности и конституционных основ государства.

Экологический правозащитный центр «Беллона»

Николай Рыбаков, исполнительный директор:

– Правительство не объясняет логику внесения организаций в «патриотический стоп-лист», поэтому невозможно предсказать, попадет ли в него «Беллона».

«Беллона» – санкт-петербургская общественная организация. С норвежской «Беллоной» ее связывает многолетнее партнерство. При этом внесение норвежской «Беллоны» в «стоп-лист» не означает закрытия петербургской «Беллоны».

«Беллона» не будет корректировать свою деятельность в связи с созданием «патриотического стоп-листа». Организация будет продолжать бороться за экологические права граждан.

Принятие закона об НКО-«иностранных агентах», с одной стороны, можно объяснить желанием властей переключить внимание людей с реальных проблем страны на придуманные проблемы. С другой стороны, принятие таких законов может иметь цель ослабить работу общественных правозащитных организаций России. Часть организаций закрывается. Другим приходится переключиться с защиты прав людей на защиту собственных прав — на участие в судебных процессах, изготовление копий документов для проверяющих органов, отнимающие много времени и сил. Это не способствует защите прав россиян. Таким образом, ослабление правозащитных организаций в итоге вредит России.

Авторы: Денис Ермаков, Александра Кошкина, Наталья Ушакова